

В семье Адельхард есть одно имя, которое никогда не следует упоминать.

Джулия Адельхард.

Она была старшей дочерью герцога Адельхарда и старшей сестрой Кассиуса, которому было два года.

В отличие от Кассиуса, который был достаточно прямолинеен, чтобы усомниться в существовании эмоций, Джулия была тёплым человеком, как солнечный свет в весенний день.

Прекрасная Джулия. За её именем всегда следовали эти слова.

С рождения она была единственным добрым человеком по отношению к Кассиусу, которого сурово воспитывали как наследника герцогской семьи.

Она искренне любила брата и заботилась о нём, когда его избегали сверстники, потому что он не выражал должным образом свои эмоции.

Кассиус, который даже не любил своих родителей, был единственным, кто признавал Джулию членом семьи.

Семь лет назад она умерла в поместье после перенесённой тяжелой лихорадки.

По крайней мере, так это было известно общественности.

Но правда того дня иная. На самом деле, она тайно родила ребёнка в своём поместье и умерла от последствий.

Кассиус, который нежно любил свою сестру, боялся услышать, что Джулия умерла, рожая незаконнорождённого ребёнка без отца.

Поэтому он решил взять мальчика на воспитание, сделав Люца своим сыном.

Так племянник Кассиуса, Люциус, стал его сыном.

В то же время он полностью вычеркнул Джулию из семьи Адельхард.

Убрал её портрет и приказал сотрудникам хранить молчание о ней.

Таким образом, Люц ничего не знал о своей матери.

И вот однажды граф Венион случайно узнал, что у Джулии есть сын, и использовал это как предлог, чтобы убедить Кассиуса жениться на Эвелии.

"Если это всё, что он мог сказать, я не думаю, что Кассиус стал бы слушать".

Однажды по миру уже поползли слухи о том, что Люц был ребёнком Джулии, а не Кассиуса.

Всё потому, что у него никогда не было проблем с женщинами с тех пор, как он был молод, или сейчас, было трудно поверить, что мужчина, который посещал Императорскую академию с раннего подросткового возраста, мог стать отцом незаконнорождённого ребёнка.

Однако слухи о нём утихли, когда мальчик официально показал своё лицо в светском мире.

Несмотря на то, что он был совсем маленьким, внешность Люца напоминала Кассиуса.

"Возможно, автор специально так изобразил".

Итак, теперь было ясно, что если граф Венион будет настаивать на том, что Люц - сын Джулии, это ничего не даст.

Но как он мог шантажировать Кассиуса?

"Граф Венион знал биологического отца мальчика".

Джулия не раскрывала этот секрет до момента своей смерти. Несмотря на мольбы Кассиуса рассказать ему, она держала рот на замке.

После смерти сестры он отказался от попыток найти отца племянника, который вёл себя безответственно.

Он уже сделал Люца своим сыном и наследником семьи Адельхард, поэтому не было необходимости искать его отца.

Настоящий отец Люциуса не объявился, поэтому он думал, что никогда не найдёт его до конца своей жизни.

Так было до тех пор, пока год назад у Люца не появились необычные симптомы.

- Герцог, у молодого господина припадок!

У Люца, который, как обычно, хорошо ел и играл, внезапно начались припадки посреди ночи.

Глаза закатывались, пока не стали видны только белки, и лихорадка выходила из-под контроля.

Больше всего выделялся чёрный узор, внезапно появившийся на левой стороне груди.

Узора, похожего на луну или солнце, определённо не было до того, как он заболел лихорадкой.

Ведущий врач империи приехал и осмотрел мальчика, но не смог придумать название болезни.

- Это не похоже на простую лихорадку.

В конце концов, Кассиус даже вызвал священников и волшебников. Они сосредоточились на узорах на теле Люциуса. После тщательного изучения узоров они пришли к выводу.

- Похоже на проклятие.

- Что это значит? Проклятие, кто, чёрт возьми...

- Учитывая тот факт, что проклятие невозможно отследить, кажется, что оно было у него с его рождения.

- Но до этого не было никаких симптомов.

- Похоже, врождённое проклятие проявилось с запозданием. Похоже что оно передаётся из поколения в поколение. У вас есть что-нибудь сказать по этому поводу?

У каждой давно существующей семьи был по крайней мере один секрет. Однако, насколько знал Кассиус, в семье Адельхард не передавалось никаких проклятий или генетических заболеваний.

Он на всякий случай просмотрел семейные записи, но ни у кого не было таких симптомов, как у Люца.

После долгих исследований герцог пришёл к выводу.

- Тогда единственный оставшийся вариант - проклятье передалось по отцовской линии.

Однако, поскольку он не знал, кто был биологическим отцом, не было возможности узнать, что это за проклятие и как от него избавиться.

К счастью, Люциусу постепенно стало лучше после того, как за ним тщательно ухаживали. Но с тех пор у него было ещё два припадка.

Чтобы разгадать проклятие, Кассиус начал тайно искать истинного отца мальчика.

Однако найти биологического отца Люца было нелегко даже с возможностями семьи Адельхард.

Как раз в тот момент, когда он не смог найти ни единой зацепки, перед ним появился граф Венион.

Он знал, чьим сыном был Люциус, и угрожал рассказать всё это отцу мальчика, если тот не женится на Эвелии.

- Люц - мой сын. Кем вы себя возомнили, чтобы выдумывать эту чушь?

Естественно, герцог сначала ему не поверил.

Было удивительно, что он узнал тайну рождения Люциуса.

Как граф мог знать то, чего он не мог найти?

Затем граф Венион выдвинул доказательства. То, что он протянул, было золотистыми волосами, яркими, как солнце.

- Я уже всё знаю. Даже если вы мне не доверяете, вы поверите в магические артефакты.

Он утверждал, что это были волосы отца Люца.

В империи были магические артефакты, которые могли доказать кровную связь. Кассиус на всякий случай сравнил волосы племянника с волосами, которые принёс граф.

В результате выяснилось, что обладатель золотистых волос и мальчик состояли в родственных отношениях родителя и ребёнка.

Цвет волос Джулии был платиновым блондом. Итак, человек, которому принадлежали волосы, которые принёс граф Венион, должно быть, отец Люциуса.

Конечно, не исключено, что улики могли быть подделаны.

Однако артефакт, который использовал герцог, также использовался императорской семьёй, и человек, который подтвердил это, был давним вассалом семьи Адельхард.

Нигде не было лазейки, которой можно было бы манипулировать.

Хуже всего то, что информация графа Вениона была единственной надеждой, поскольку даже возможность подделки ничего не дала.

Даже если он не мог доверять графу, у Кассиуса не было другого выбора, кроме как цепляться за эту единственную надежду.

Люц уже был проклят, и важно было как можно скорее найти отца ребёнка. Итак, у Кассиуса не было другого выбора, кроме как обручиться с Эвелией.

Так началась история.

И Эвелия тоже воспользовалась этим.

В обмен на информацию, которую герцог отчаянно хотел получить от биологического отца Люциуса, она потребовала разрыва.

"Неудивительно, что он так опасается, что я встречу с мальчиком".

Возможно, с точки зрения Кассиус, она могла придумать ещё один трюк.

Эвелия едва открыла рот, чтобы прояснить недоразумение Кассиуса.

- Мне жаль. Но я думаю, вы неправильно поняли...

Герцог оборвал её.

- О каком недоразумении вы говорите?

В тот момент, почувствовав, что атмосфера была необычной, Люц раскрыл объятия и заслонил Эвелию.

Ребёнок был в отчаянии, хотя Эвелию никак нельзя было прикрыть только этим.

- Отец, леди Эвелия не сделала ничего плохого. Я пригласил её. Прости.

Однако голос мальчика и его худенькие плечи задрожали.

- Иди в свою комнату.

- Но....

- Поторопись.

Несмотря на его уговоры, Люц не сдвинулся с места. Что ещё хуже, Эвелия слегка толкнула его в спину.

- Молодой господин, я должна кое-что сказать герцогу, поэтому, пожалуйста, пройдите на минутку в свою комнату.

Мальчик с беспокойством посмотрел на Эвелию. Та подмигнула его няне, которая наблюдала за ситуацией с расстояния в несколько шагов.

- Пора вздремнуть. Может стоит пойти в свою комнату?

- Да.

Мальчик вышел из гостиной под умелым руководством няни.

Затем Кассиус и Эвелия остались в гостиной одни.

<http://tl.rulate.ru/book/76934/3718854>